

- Казуя... ты... - поразила парня внезапная реакция Казуи.

- Ли, не принимай это близко к сердцу. Казуя... - начала Кеко.

Она объяснила текущие обстоятельства, удерживая Казую, который, казалось, негодовал.

Этот красивый молодой парень по имени Хашияма Ли являлся приемным сыном отца Казуи. Его усыновили, когда пара рассталась. Это произошло примерно за 8 месяцев до рождения Казуи. Ли ценили за его острый ум, и отец Казуи лично о нем хлопотал.

- Что случилось, Казуя? У тебя болит голова? - попытался он снова потянуться к голове Казуи.

- Я СКАЗАЛ, НЕ ТРОГАЙ МЕНЯ! - отмахнулся он от руки, что на этот раз сделать было труднее.

Ли это не понравилось, но он почти мгновенно поменял выражение лица. Казуя, с другой стороны, не заметил перемену и посмотрел ему прямо в глаза. Он знал, что этот человек был его приемным братом. Братом, неустанно хваставшимся в воспоминаниях Казуи, что он лучший из них. Он уже считался взрослым, когда Казуя очнулся и оправился от несчастного случая в прошлой жизни.

Казуя познакомился с ним и узнал об их отношениях, когда они случайно встретились. Ему действительно было все равно, что этот парень никогда не посещал его, пока Казуя выздоравливал. Но у этого чмыря было хобби бесстыдно выставять себя напоказ, если они были вдвоем. Дошло до того, что он использовал Казую только для того, чтобы позорить его перед другими людьми.

- Прошу прощения, братишка. Думаю, ты не помнишь, как мы близки. Мы много играли вместе, помнишь? - сказал он с улыбкой.

- Заткнись, фальшивый недоносок! Я не знаю, кто ты. Но боль в моей голове определенно не хочет тебя помнить. Эти образы в моей голове не показывают мирной игры... Я вижу только, как ты издеваешься и причиняешь мне боль!

Он говорил неправду. На самом деле изображения в памяти показывали, как они играют и веселятся. Но Казуя уже решил довериться своим оригинальным воспоминаниям. Кроме того, видя тонкие изменения в выражениях этого парня, он понял, что тот был полным подонком.

- Ли, ты... - посмотрела на него Кеко со смешанными чувствами. Она любила Ли и восхищалась его талантами, но все это ничего не значило, потому что Казуя был ее миром.

Они познакомились вскоре после усыновления Хашиямы Ли, и Кеко сразу насторожилась. Но увидев, что оба мальчика ладили, она стала к нему ближе и даже разрешила ему несколько раз оставаться в их доме. Кеко полагала, что он окажет хорошее влияние на ее собственного

сына, поскольку Ли был очень талантлив. Она смягчилась по отношению к приемному сыну. Но теперь поняла, что это решение было ошибочным. Действительно, ничего хорошего со стороны этого парня нельзя было ожидать.

- Успокойся сначала, Казуя, хорошо? Ты, должно быть, путаешь меня с кем-то другим. Разве ты не помнишь, как много раз просил меня остаться, и мы вместе играли в видеоигры и смотрели фильмы?

- Играли? Когда ты практиковал на мне боевые искусства? Разве не ты говорил мне, что мне никто не поверит, что ты практикуешь движения, которые причиняют боль, но не оставляют следов? Пожалуйста, перестань всех обманывать. Старый я, возможно, боялся что-то сказать, но теперь другое дело.

Казуя использовал часть заявлений Ли из своих старых воспоминаний. Этот парень любил хвастаться, насколько сильным он был тогда. Используя его против него же, сегодня Казуя почувствовал себя немного удовлетворенным.

- Босс, мне есть что сказать, - внезапно прервала сидевшая и молча работавшая Мэй. Это заставило Казую почувствовать себя странно. Определенный случай из его памяти пришел ему в голову, когда она вмешалась в разговор.

- Мэй-сан, пожалуйста, поговори с ними, - посмотрел на нее ласково Ли и заставил Мэй дернуть бровями.

- Я неоднократно говорила тебе не называть меня моим именем.

Холодный взгляд, которым она посмотрела на Ли, напомнил Казуе о ее будущей версии. Он вздохнул с облегчением, увидев, что Мэй не выглядела так, будто ее одурачил этот змей.

- К-казуно-сан, пожалуйста. Это не вина Казуи, но я здесь определенно обижен, - промямлил он, не в силах избежать холодного взгляда Мэй.

- Что ты хочешь сказать, Мэй? - вмешалась Кеко. Она действительно не хотела слушать его оправдания.

- Ничего особенного. Я просто подумала и хотела бы кое-что проверить, услышав все это. Ты помнишь, с кем Казу проводил время за день до того, как он потерял память? Разве они не учат его боевым искусствам своей семьи?

- Это... - Кеко внезапно все поняла. - Ты смеешь поднимать руку на моего сына, неблагодарный! Исчезни и никогда больше не показывайся перед нами!

- М-мама, это недоразумение! - не мог не чувствовать страха Хашияма Ли. Он попытался

обратиться к ней, но от взгляда обеих дам захотеть убежать.

- Не смей называть меня матерью! Единственная причина, по которой я позволила тебе так себя называть, в том, что Казуя узнал тебя и относился к тебе, как к своему старшему брату. Теперь, когда правда вышла наружу, у меня нет причин соглашаться с этим фарсом. Уходи! Я заставлю людей отправить все, что у тебя еще осталось в нашем доме.

- Я... - почувствовал Ли себя обиженным. - В таком случае, я прошу прощения. Поправляйся скорее, Казуя. Надеюсь, это недоразумение прояснится, когда ты поправишься.

Он спокойно повернулся к двери. Не было смысла оставаться здесь, поэтому он решил отступить.

- Я знаю о тебе достаточно из фрагментов своих воспоминаний, чтобы сказать, что не было никаких недоразумений. Надеюсь, ты слушаешь мою маму и никогда больше не покажешь перед нами свою фальшивую уродливую рожу.

Спокойный вид, который Ли поддерживал все это время, моментально рухнул. Он взглянул на Казую, прежде чем, наконец, покинуть комнату.

"Играл со мной счастливо в детстве, а затем унижал меня после смерти моей матери? В моих глазах ты ничто иное, как обыкновенная травяная змея. Если я собираюсь отомстить, то каждый, кто планировал или будет планировать против меня, пожалеет об этом," - думал Казуя, смотря на дверь, пока Ли не исчез.

- Прости, Казуя, я... позволила этому монстру...

Кеко чувствовала себя виноватой перед сыном. Она понятия не имела, что происходило между ними, и не замечала никаких признаков борьбы.

- Не беспокойся об этом, мама. Он больше никогда не сможет этого сделать. Ты не виновата, это моя вина. Это все моя собственная трусость заставила его продержаться так долго, - утешил он свою мать, которая собиралась заплакать. Он чувствовал себя немного плохо из-за того, что заставил ее так себя чувствовать. Но Казуя совершил необходимый шаг, чтобы избавиться от того, кто мог бы причинить им вред.

- Мэй, - повернулась Кеко к своей помощнице.

- Я уже связалась с адвокатами. Где пройдет встреча? - ответила Мэй. Она уже отправила несколько сообщений со своего телефона и компьютера.

- Это...

Кеко колебалась, глядя на Казую. Она не хотела оставлять его одного, особенно после такого открытия.

- Мама, я в порядке. Делай то, что ты должна делать, - выразил он свою поддержку. Ему было бы более полезно побыть одному, чтобы не мешать тому, что они задумали.

- Окей. Мы встретимся с ними в нашем офисе.

- Мы? Разве я не должна остаться с...

- Нет. На этот раз ты мне понадобишься. Можешь думать об этом как о части соблюдения нашего соглашения.

- Тогда я...

Мэй остановилась, как будто что-то поняла и посмотрела на спокойного ребенка в руках Кеко. Она немного задумалась, прежде чем кивнуть в знак согласия.

- Хорошо. Скажи директору больницы, чтобы не пускал сюда посетителей без моего разрешения.

Казуя не возражал против их разговора, так как рано или поздно он узнал бы, что они задумали. Теперь, когда он спровоцировал своего мелочного брата, ему нужно было сосредоточиться на собственном теле.

<http://tl.rulate.ru/book/18157/380343>